

...Разгром был полный. Честолюбивый Клермон, испортивший все дело, так и не вступил в сражение. Увидев, что происходит, он повернул обратно. Дюнуа был ранен и едва избежал плена. Только храбрыцы Ла Гира и Сентрайля своей отвагой спасли армию от уничтожения. Прикрывая бегство, они задержали англичан и заставили их отказаться от преследования.

Все это произошло у деревни Руврэ, близ Арженвиля. И названо было это сражение, столь плачевно окончившееся для французских воинов, «битвой селедок», ибо среди продовольствия, находившегося в обозе, преобладала соленая рыба...

Исход битвы у Руврэ коренным образом изменил соотношение сил. Англичане получили продовольствие и резервы. Французы потеряли престиж и людей. Возмущенные орлеанцы встретили Клермона проклятиями, и он вместе со своими людьми поспешил оставить город. Вслед за ним потянулись и другие капитаны, удиравшие из осажденной крепости, как крысы с тонущего корабля. Ушел Буссак, мотивируя свое бегство земельной тяжбой, ушел Шавани безо всякой мотивировки, начали складывать пожитки Ла Гир и Сентрайль. Последние, правда, в ответ на мольбы горожан обещали вскоре вернуться, но им мало кто верил.

В марте — первой половине апреля англичане закончили окружение Орлеана. Они возвели ряд новых крепостей и сооружений, которые вместе с построенными раньше онойсали город со всех сторон.

К северо-востоку от крепости Лондон возникли насыпь Руан и бастилия Париж. На востоке, контролируя дорогу на Жьен и охраняя район, пач более удобный для переправы, выросла бастилия Сен-Лу. Наконец на левом берегу, против острова Туаль, был укреплен старый форт Жан-ле-Блан, делавший невозможным переправу у Новой башни.